Глава 152 Удаление неугодных

Затем со своей стороны, внезапно вмешался Цзюлань, со своим резким голосом: — ЧжиЧжи, хватит снова посмеяться, мир крут, все безумные ученые, мужчины и женщины достойны уважения. Он поднял палец в знак полного убеждения истины сказанного.

Сказав это, Цзюлань встал, глубоко поклонился Ван Хуну, затем повернулся к Чэнь Жуну и бросил на него глубокий внимательный взгляд.

Определенно он давал этим понять, что все это не серьезно. И, по-хорошему ему все эти советы совершенно не важны. Поскольку самый простейший способ набора силы для омеги еще и самый наиприятнейший.

При этом он действительно выглядел серьезным и уважаемым, словно известный ученый.

Цзюлан еще не сел, а сосед, Чжи Чжи, больше не мог не давиться смехом. Он громко расхохотался, хлопая себя по бедрам

Как раз в этот момент Ван Хун бросил куда-то за пределы повозки:

— Подойди.

Тут же к повозке приблизился охранник-евнух и спросил: — Лан Цзюнь?

Глаза Ван Хуна были вновь прикованы к свитку, и он не поднял головы. — Двоих этих мужчин выгони из повозки. Отвлекают.

Когда был озвучен приказ, охранники снаружи даже не стали отвечать: "Да."

Приказ прозвучал, и ЮйЧжи закивал головой и убедил:

— Не нужно спешить, мы пойдем, отпусти охрану. —Смеясь, эти двое вскочили с мест, и спрыгнули на ходу на землю, благо караван двигался не быстро, после чего быстро убежали. Они вели себя как избалованные дети.

Хотя эти двое уже далеко убежали, но их странный смех продолжал доноситься. В принципе их позиция была ясна, они хотели жить, извлекая без проблем все плюсы из своего статуса, к чему утруждаться, они лелеемые в своих кланах одаренные. А потому им была забавна ситуация Ван Хуна, еще более лелеемого, который был вынужден вдруг отказывать себе и работать, читать не слишком интересные манускрипты, вместо того чтобы наслаждаться

приятной компанией, безотказными девицами и пить вино. И все чтобы понравиться молодому омеге с такими странными закидонами.

Действительно поведение Цилана было столь странным в их глазах что вызывало лишь смех.

Ван Хун медленно нахмурился, пусть одаренным прощалось многое, но кое-что должно иметь границы. Эти двое взяли слишком много на себя, критикуя и высмеивая его поведение. С него хватило советчика дядюшки. Как говорится, это не его вина. Стоило таких попутчиков оставить позади.

Он отложил свиток, повернулся к охраннику и сказал: — Руби колеса!

Тут же охранник ответил: — Да.

После этого охранник достал свой поясной нож и бросился к экипажу, в котором сидели Юй Чжи и Хуань Цзюлань.

В этот момент смех из их повозки привлек к себе много внимания. Эти люди видели, как охранник, как вихрь, несется в их сторону вдоль каравана и не могли не закричать.

Крики людей все же донеслись до этих двух, и теперь Юй Чжи выглянул наружу.

Как только он поднял глаза, он столкнулся взглядом с охранником, который с самым зверским видом размахивал большим тесаком. Теперь и он закричал, поспешно сжал руками голову:

— Это ужасно! Стой!

Как только услышал крики, Цзюлань тоже высунул голову. Итак, в криках Чжи Чжи, в криках Цзюлана охранник промчался мимо, и когда он пронесся мимо повозки, холодный нож в его руке упал, как молния! Крак! Повозка потеряла равновесие, наклонившись. Спицы колеса от удара разлетелись в щепки.

— О … — В это время повозка все еще двигалась по инерции, кренясь все сильнее, пока не завалилась на бок.

В этот момент охранники нескольких семей и членов семьи Юй бросились бежать, и более десятка рук одновременно протянулись, стабилизируя переднюю повозку.

Внутри громко кричали виновники произошедшего, теперь им было не до смеха. Крак, вторая повозка перекосилась. Крак!

В конце концов, стало ясно, что караван разделится на двое. Часть останется чинить повозки.

Эти двое виновных кричали, вокруг шептались и говорили:

— Эти двое знают, что моя семья несчастна, но хотят поднести нож к нашему горлу. Где мы будем делать ремонт в степи?

Когда он сказал это, ему тихо ответили:

— Лан Цзюнь только что сказал, что он и два его брата, братья, страдают друг от друга и виновны оба... Он оставит мастера и материал, но на ремонт нужно время.

Одним словом, все сразу замолчали. А то забыли, что Лань'Я княжеский род, равный императорскому. Даже Хуань не могли с ними тягаться в знатности, они были Гун. Только Сунь тоже были Ван.

После целого дня движения, наконец, впереди была возможная мученическая смерть. Слуги причитали и родственники провинившихся сжимали кулаки. Когда охранники пришли за инструкциями, Ван Хун все равно отказался задерживаться, но оставил большую команду для охраны, а сам двинулся дальше с половиной каравана.

В результате более дюжины экипажей стояли на ремонте под охраной пятисот охранников и части целого обоза.

Конечно, среди них в основном были повозки дома Юй, Хуань и... Чэнь.

Чэнь Жун подумал, что Цилан радикально решает вопросы. Впрочем, чего еще ждать от молодого князя? Он открыто избавился от его родственников, впрочем, Сам Чэнь Жун и не думал ему противоречить. Его повозки были нетронуты. Он оставил одну поварскую повозку с подмастерьем повара в распоряжении Гонжана, обязательства перед гвардейцами следовало выполнять. Молодой повар получил полные инструкции

Его собственные повозки были никак не задействованы, более того, он был не против подобного разделения. Дядя стал слишком любопытен, его люди так или иначе старались выяснить всё о благосостоянии племянника. Это Чэнь Жуну не нравилось. Может тот и неплохой человек, но кто знает, какую лазейку тот найдет, если ему покажется, что племянник уж очень богат. Или, к примеру, слишком ценен в плане производимых им артефактов и пилюль. Это актуально.

Он знает, что отца уже нет в живых, по крайней мере так было в истории А Жунь, Чэнь Цзюлан пропал вместе с захваченным императорским обозом.

А в столице их ожидает куда более влиятельная основная ветвь во главе которой стоит Чэнь Ли – императорский министр и банкир, наверняка мечтающий продвинуться до главного министра, должность то свободна, Род Фэн полностью уничтожен.

Так что Глава клана может заявить на опеку ценного юного потомка и поднести контракт наследнику, который ненадолго станет императором. Такой выбор никак не оспорить, союз с нынешним «исполняющим обязанности» императора куда как престижен. Но вот ему-то оно надо? Этот ИОИ(исполняющий обязанности Императора) ввяжется в конфликт с Гу и его свергнет уже хорошо знакомый генерал Жунь. Его карьера окажется еще короче и завершится в тюрьме.

Естественно все его гражданское окружение будет казнено Жена, наложницы,слуги. Печальки, А Жунь до этого не дожила, чтобы порадоваться, что все старания кузины завершатся на эшафоте. После этого генерал окончательно станет врагом империи, но это всё случится уже после смерти А Жунь и подробностей он не знает, только исторический факт – что тот участвовал в смене династии и в итоге окажется главой самого темного и одиозного Ордена демонического пути — Ордена Бездны.

Так что Чэнь Жун хотел заранее дистанциироваться от этой семьи. Были у него некоторые идеи, основанные на воспоминаниях А Жунь из ее прошлого. К тому же был шанс попасть на аудиенцию и изложить свою «геройскую» просьбу будущему правителю. Последнее сомнительно , что удастся сделать до приезда остальных Чэнь. Но зато будет шанс побыть некоторое время инкогнито и решить свои проблемы. По возможности оказаться независимым от всех этих Чэнь, чтобы они не могли в будущем никак оказать на него давление.

Так что ему решение Ван Хуна всяко играло на руку. Стоит изобразить согласие с его решением. Ради такого можно и потерпеть его компанию в дороге. Ладно. К тому книжки тут у него есть. В условиях дефицита обучающей да и просто учебной литературы — книги в этом времени действительно большая ценность и редкость — можно посидеть с Цилаком , хотя наверняка он задумал что-то нехорошее.

Нет, ну может и хорошее, но в первую очередь для себя.

Теперь ВанИ изобразил почти танец победителя перед Гонжаном, с гордым видом проследовав в свою повозку. Чэнь Гонжан не ожидал таких кардинальных действий от Цилана. Но дело сделано, половина повозок стоит скособоченная на поврежденных колесах. Как ни крути, но членов рода не бросишь. Придется уступить. В любом случае он обещал уже что мальчик будет следовать остаток пути с Циланом и он не будет препятствовать их общению.

На деле это уже ни на что не влияло, «взять ответственность» уже не получится. Отношения между одаренными дело самих одаренных. Никто не вправе влиять на это. Гонжан проследил взглядом за удаляющимися повозками и вздохнул.

Ему стоило заняться собственными делами. Хорошо уже то, что мальчик оставил кухонную повозку. По крайней мере, питание гвардейцев и наемников не будет проблемой. Ибо топливо в этих местах еще поискать надо.

-oOo-

Генерал Жунь Минь направлялся в столицу. С войском и обозом. Стоило воспользоваться

советом Принца. А он советовал поспешить. Изначально он планировал отправиться в Цзянькан. Но тот никогда ничего просто так не говорил. Да и его тайны знали немногие избранные. И он вдруг оказался в их числе. Это объясняло многое в изменившимся статусе Цилана, которого внутренний демон прекратил воспринимать как омегу. Но тот не мог вдруг прекратить ею быть. Просто потому, что это невозможно.

Однако в случае перерождения человека кровью и магией Дитя Неба, магического существа, изначально нечеловека, это было возможно. Теперь молодой маг просто стал другим видом разумного. И эта кровь отлично маскировала кровь и флер омеги, перестраиваясь под более сильную магию. Для демона это было удивительно, но приемлемо. Пока идет «врастание новых даров, омега будет восприниматься странно, а потом как сам захочет. Как ни странно брат это воспринял проще. Хоть и открыто подначивал омегу, что с переменой статуса на нежить, тот для него все одно остался омегой. Что интересно, среди вампиров как раз преобладали омеги. Возможно, что это как-то было связано с воспроизведением вида, ведь каждому из своих Бэй-бэй (птенцов, чайлдов) вампир был полноценным родителем. Их инстинкт относительно обращенных даже больше напоминал материнский, чем отцовский.

Такая вот особенность вида.

Он мог понять Цилана, тот тяготился спецификой омежьего статуса. Поклонение себе, вызванное флером, воспринимал в лучшем случае спокойно, а чаще с раздражением. А тут он ощутить себя альфой. Это конечно бесило, поскольку он вдруг стал соперником, даже при его-то невиликих возможностях - Бессмертным. Хотя если верить генералу Сунь Яню, тот по-прежнему генерировал и флер и силу. По крайней мере, Сунь в Мо Яне пользовался передаваемой омегой силой. А тот был уже обращен.

Он имел длительный разговор с братом после первой ссоры с омегой и тот на многое открыл ему глаза. Да, что Цилан обращен, он понял давно, все же пара, отсюда и его «гробовой» юмор. А рассказ Миня только все подтвердил. Хотя суккубы они куда более изворотливые умом, чем разрушители. Что накладывало свой отпечаток на рассуждения Кэ. Тот тут же развернулся и отправился в старую столицу, наверняка подозревая, что и сам Минь рано или поздно там окажется. Но он еще после этого решил все же расставить акценты с А Жуном. Нагнав караван в дороге. И лишь поняв, что только все делает хуже, развернулся и отправился за братом. Вначале следовало разобраться с главным.

А тут еще эта девица… С какими-то непонятными идеями, что она его супруга. Был момент, хотелось выполнить требование омеги и отправить ему голову этой дурры. Но пока рвать все договоренности с Чэнь не следовало. Можно и подождать, поручив воспитательные меры относительно наложницы ближнему кругу. Думается, что участие в паре ритуалов ту поставит на место.

Куда больше его смущали странные видения, время от времени последнее время обрушивающиеся на него. Впрочем, братец тоже был задумчив.

Демон на это пояснил, что кто-то меняет реальность. И те, кто обладает интуицией, что является начальной формой предвидения, могут интуитивно видеть обе ветви реальности. Судя

по тому, что потоки пространства и времени были подвластны только омегам, причем очень высокого уровня это был кто-то из них, которого не устроила свершившаяся реальность. Ну, в том, что видел он, его тоже многое не устраивало. К счастью, некоторые видения относились к вариативности неслучившихся событий, но вот реакция на это окружающих была реальной, а значит это помогало избежать ошибок. Но некоторые как бы уже и не могли свершиться в частности МоЯн стал резиденцией брата и вполне нормально функционировал и тот определенно не получил отката за гибель Ордена Нефритового Неба. В его видениях он видел город в руинах, причем посещал он его намного позже, стремясь найти в руинах города старые артефакты. Но он будущий твердо знал что город разрушен войском его брата, потому, что монахи взорвали его источник…

НО источник был цел, как и храм.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36202